

- Ого, это круто! А что было дальше, Саске?

- А потом! - воодушевленно подпрыгивая на диване, продолжил Саске. - Я повалил его на землю, перекинул ногу через его туловище, провел армбар и потянул! Он сразу же сдался!

Старик одобрительно похвалил лысого парня, чья яйцевидная голова слегка покраснела от полученных комплиментов.

- Еще немного, и из сырого яйца он превратится в яичницу-болтунью... - с раздражением подумал я, не сумев сдержать усмешку.

Именно я просил Хирузена прийти сюда, но стоило ему переступить порог дома, как Саске тут же монополизировал его внимание. Последние пять минут они просто болтали, а мы с Томо сидели в сторонке, чувствуя неловкость.

Серьезно, иногда излишнее возбуждение Саске заставляло его вести себя по-детски эгоистично.

- О, дедушка! Хорошо, что ты пришел! У Аоки проблемы с дзюцу, и я тоже не знаю, что делать! Не мог бы ты ему помочь? - наконец чуть поутихнув, с долей серьезности спросил Саске.

Тц.

Так раздражает, что даже спокойно изложить проблему не могу. Я заметил, что в моменты раздражения на некоторое время становлюсь слишком импульсивным. На мгновение я упрекнул себя за это, прежде чем вновь сосредоточиться на Хокаге.

- Дедушка, я уже несколько месяцев пытаюсь освоить базовое трио дзюцу Академии... но у меня ничего не получается, - слегка нахмурившись, пояснил я.

Хокаге хмыкнул и попросил меня продемонстрировать дзюцу, чтобы он мог оценить ситуацию. Саске тут же вскочил, вывел Томо и детей наверх и ободряюще похлопал меня по плечу.

"Спасибо, Сасу", - про себя произнес я.

Я пообещал себе загладить вину перед Саске в будущем и продемонстрировал Хокаге те искаженные версии базовых дзюцу Академии, которые мне удалось выучить. Дзюцу замены я приберег напоследок и вместо привычного серьезного промаха, допустил лишь небольшую оплошность. Прогресс, пусть и незначительный.

- Хм, вижу... Это довольно запутанная ситуация, - пробормотал Хирузен, задумчиво поглаживая подбородок, когда я завершил демонстрацию.

Я кивнул в ответ:

- Ты сможешь мне помочь, дедуля? Я уже начинаю отставать от некоторых одноклассников.

Хокаге заверил меня, что приложит все усилия, и попросил повернуться и расположиться так же, как я делал это с Токеем. Я сел на пол, как было велено, и стал ждать, вскоре ощутив знакомое проникновение чужой чакры в свое тело.

Чакра Хокаге шла по тому же пути, что и у Токея, но через некоторое время отклонилась, направившись в центральный резервуар моей чакры, вместо того чтобы следовать естественному циклу циркуляции.

Этот процесс длился более десяти минут. Хокаге, похоже, не испытывал дискомфорта, методично исследуя мои энергетические потоки. Ощущения были не такими болезненными, как если бы Якуми в очередной раз попытался спровоцировать меня, объявив о своем "превосходстве" и вызвав на драку.

Уф.

Не могу дождаться, когда на следующей неделе начнутся спарринги по тайдзюцу...

Я понял, что сеанс подходит к концу, когда почувствовал, как Хирузен начал вытягивать свою чакру из моего тела. Повернувшись к нему, я встретился с ошеломленным выражением его лица, которого прежде никогда не видел.

- Что-то не так, дедуля? - с нарастающим беспокойством спросил я, заметив его нахмуренные брови. Обычно на лице Хирузена была либо дружелюбная, либо стоическая маска; независимо от его эмоций, оно всегда оставалось собранным и невозмутимым.

Это был первый раз, когда я видел, как он так откровенно выражает растерянность... Обычно невозмутимое лицо Хокаге исказилось гримасой искреннего изумления, брови были нахмурены, а губы плотно сжаты. И это меня очень встревожило.

Неужели он допустил оплошность? Или же система циркуляции чакры в моем теле настолько глубоко искажена, что даже великий Хирузен Сарутоби, повидавший немало странного за свою долгую жизнь, оказался поражен увиденным?

- Аоки, твоя чакра очень... необычная, - размеренно произнес Хирузен, словно осторожно ступая по тонкому льду этой деликатной темы, вместо того чтобы высказаться прямо о своих наблюдениях.

- Дедуля, пожалуйста, просто скажи мне... что со мной не так? - я требовал от него больше откровенности, не удовлетворенный его уклончивой и политкорректной реакцией.

Вместо того чтобы сразу ответить, Хирузен подозвал меня сесть напротив.

- Я уверен, что Токей и Джинбей уже научили тебя основам чакры и происхождению этой

энергии... не так ли? - спросил он предварительно.

Я кивнул: оба моих учителя действительно проделали отличную работу, превратив некогда эфемерную концепцию в осязаемую науку.

- Наша чакра, состоящая из духовной и физической энергий, циркулирует по телу и позволяет нам использовать дзюцу. Но для тебя ситуация несколько... сложнее, - произнес он, слегка запнувшись на последней фразе.

- Видишь ли... - продолжил Хирузен после паузы, - качество и количество чакры напрямую зависит от баланса этих двух энергий... Соотношение между ними может оказать значительное влияние на то, как чакра проявляется и действует внутри твоего тела, - пояснил Хокаге.

Я смутно припомнил, как Токей вскользь упоминал об этом, но тогда отмахнулся, словно это была незначительная деталь, не заслуживающая внимания.

- Возможно, тебе не знакомы все тонкости этого процесса, поскольку для большинства шиноби это никогда не становится проблемой. Но в твоем случае я ощущаю сильный дисбаланс... Твоя чакра гуще, чем у кого-либо из встречавшихся мне прежде, Аоки. Водянистая, жидкая чакра указывает на преобладание физических энергий над духовными, - Хирузен слегка взболтал стакан воды рядом с собой, иллюстрируя свою мысль, - но твоя густая, вязкая чакра говорит о значительном преобладании духовных энергий над физическими.

В этот момент меня будто обдало ледяной водой - худшие опасения начали обретать плоть. В лучшем случае это была проблема, которую Хирузен мог решить взмахом руки, в худшем - следы экспериментов Орочимару, и я догадывался, что его вмешательство могло привести к таким последствиям. Но это было не так...

Избыток духовной энергии.

Причина крылась во мне самом.

Души существуют, этот факт я принял как данность, но о том, насколько уникальна моя душа по сравнению с другими в этом мире, я никогда слишком глубоко не задумывался. Поскольку энергия души напрямую влияет на чакру, было вполне логично, что моя чакра окажется столь же уникальной, как и моя душа.

Хирузен на мгновение умолк, вероятно решив, что я переваривал полученную информацию, а не строил собственные теории.

- Дедуля, - решительно посмотрев на Хокаге, произнес я. - Как мне это исправить?

Хирузен ненадолго задумался, прежде чем ответить:

- Существует несколько подходов: некоторые стараются уравновесить энергии, повышая качество той, которой недостает. Другие используют запечатывающие дзюцу, чтобы подавить энергию, которая преобладает, и обеспечить здоровый рост... хотя последний вариант я не рекомендую.

Отлично. Значит, мне просто нужно стать достаточно сильным, чтобы моя физическая энергия сравнялась с духовной? Цель была несколько расплывчатой, но я мог с уверенностью сказать, что буду к ней стремиться.

- Но этого нельзя гарантировать... Мы так мало знаем о твоей ситуации, что трудно сразу предложить верное решение... - уклончиво ответил Хокаге, его тон слегка изменился, став чуть более высоким.

Незначительная деталь, но я ее уловил. Я понимал, что моя духовная энергия преобладает над физической, но мое тело все равно оставалось исключительным. Когда бы Рёма ни пытался меня разозлить, когда бы Томо ни злилась на меня, когда бы Якуми ни старалась меня спровоцировать - их интонации рассказывали историю так же ясно, как и слова. Зрение, обоняние, слух - все мои чувства казались гораздо более острыми, чем в прошлом теле.

Хирузен всегда говорил размеренным, спокойным тоном, каждое слово было обдуманым и

целенаправленным. Но сейчас... Я уловил едва заметное изменение интонации, которого прежде не замечал. Оно было незначительным, и в обычной ситуации я мог бы легко проигнорировать его. Однако мое встревоженное состояние заставило меня сосредоточиться на малейших нюансах.

Почему он так говорит? Почему его интонация слегка изменилась? Быть может, это всего лишь случайность?

Я чувствовал, что, возможно, слишком глубоко копаю, анализирую малейшие нюансы, но внутренний голос будто подталкивал меня идти дальше, вникать в суть происходящего.

Намерения диктуют наши слова, но они также могут подсознательно влиять на тон, интонацию. Между словами Хирузена и его истинными намерениями чувствовалось некое расхождение... но почему?

Вдруг он пытается вызвать у меня какое-то определенное чувство? Заставить сделать какое-то конкретное действие? Это возможно.

Хм.

Я на мгновение умолк, обдумывая ситуацию.

"Если подумать..." - мелькнула в голове шальная мысль, пока Хокаге продолжал смотреть на меня, ожидая моего ответа.

Почему Джинбей не сделал то же самое, что только что Хирузен?! Я столько времени изводил его вопросами... а он ничего не предпринял, кроме как велел мне стукнуть себя листом по голове! Даже Токей, простой чунин, смог это сделать... значит, опытный джонин также должен быть к этому способен!

Я посмотрел на Хирузена, и тот ободряюще мне улыбнулся. Но по какой-то причине его улыбка уже не казалась мне такой искренней, как прежде.

"Что-то здесь не так..."

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3965037>